Психологие и лъэныкъуэкIэ цIыхум бгъэдэлъ щытыкIэхэр образ кыигъэщIахэм я зыщIыкIэмкIэ, псэлъэкIэмкIэ, IуэхущIафэхэмкIэ ди пашхъэ кърелъхъэ.

1. Адыгэ литературэм и тхыдэ. ЕтIуанэ Iыхъэ. – Налшык: ООО «Тетраграф», 2013. – 480 н.
2. Гегель Г.В. Эстетика. – М., 1973. Т. I. – 330 с.
3. Нало З.М. Къру закъуэ: Новеллэхэр. – Налшык: ООО Тетраграф, 2012. – 470 н.
4. Нало З. М. Тхыгъэ кыхэхэхэр. I том. – Налшык: Эльбрус, 2014. – 464 н.

Титлова А.С.

Периферийные реакции при анализе процессов понимания текста микроблога

*Бакирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-420

idsp: ljjournal-06-2020-420

Аннотация

В данной статье рассматривается метод «встречного текста» как один из способов определения особенностей понимания текста микроблога. «Встречный текст» представляет набор индивидуальных реакций реципиента и является проявлением индивидуальной стратегии понимания текста. Полученные в ходе эксперимента реакции делятся на ядерные и периферийные.

Ключевые слова: микроблог, понимание, «встречный текст», периферийные реакции, лингвистический эксперимент, модель понимания.

Abstract

The article considers the method of a “counter-text” as one of the ways to determine the specific features of a microblog text comprehension. A “counter-text” is a set of recipient’s individual reactions and reflects an individual strategy of text comprehension. The reactions obtained in the linguistic experiment are divided into nuclear and peripheral.

Keywords: microblog, comprehension, “counter-text”, peripheral reactions, linguistic experiment, comprehension model.

Для определения особенностей понимания текста микроблога мы использовали принципы психолингвистического метода построения «встречного текста», разработанного А.И. Новиковым [Новиков 2003], или «контртекста» по терминологии Н.И. Жинкина [Жинкин 1982]. Метод «встречного текста», по мнению его автора, позволяет «экспериментально исследовать сам процесс восприятия текста в его более непосредственном виде, приближенном к реальному протеканию» [Новиков 2003: 64].

Основа такого экспериментального метода – гипотеза А.И. Новикова об «активной роли реципиента, который не пассивно регистрирует содержащуюся в тексте информацию, не является просто «экраном», на котором проецируется содержание текста, а сам строит «встречный текст»» [Новиков 2003: 65], представляющий собой «набор индивидуальных реакций реципиента» [Пешкова 2006а: 49]. Каждый набор реакций является проявлением индивидуальной стратегии понимания текста конкретным реципиентом. Так человек, воспринимающий текст, отображает его содержание и информацию.

«Встречный текст» реципиента представляет собой набор реакций в форме письменных высказываний, фиксируемых самим адресатом, на предложения-стимулы исходного текста. Набор таких высказываний каждого конкретного реципиента-участника экспериментального исследования, по мнению А.И. Новикова, содержит

материал, позволяющий «судить полно и точно о внутренней стороне процесса восприятия текста» [Новиков 2003: 65.].

По мнению Н.П. Пешковой, при использовании данного метода «создается возможность репрезентации процесса осмысления и интерпретации сообщаемого в доступной для экспериментатора форме» [Пешкова 2015: 115].

Под «встречными текстами» мы в своем исследовании [Титлова 2016] понимаем комментарии, оставляемые пользователями на тексты микроблогов, и, по сути, представляющие собой реакции реципиентов, воспринимающих информацию оригинальных сообщений. Полученные результаты были обработаны с использованием основных принципов метода «встречного текста» с целью выявления особенностей понимания подобных сообщений.

Таким образом, в отличие от активного эксперимента, где тексты-стимулы подобраны экспериментатором, а «встречные тексты» создаются реципиентами после инструкций, данных исследователем, мы проводим исследование в естественных условиях и получаем возможность собрать и проанализировать результаты такого «естественного эксперимента» согласно методике, не взаимодействуя с реципиентами текстов-стимулов.

В ходе проведения нашего исследования нам удастся избежать сознательной рефлексии реципиента над экспериментальной ситуацией. Такого рода рефлексия, по мнению А.А. Леонтьева, «вносит в эксперимент неопределенность, которой в принципе следовало бы избегать» [Леонтьев 1997: 50].

Итак, все полученные реакции можно структурировать в соответствии с частотой их употребления. К наиболее частотным можно отнести такие реакции, как комбинированные (56% от общего количества), оценочные (27.5%), реакции, выражающие мнение реципиента (5.3%). К менее частотным периферийным реакциям, согласно нашему исследованию, относятся перевод (3.8%), вывод (1.5%), интертекст (1.4%). И, наконец, малоупотребительными являются следующие типы реакций: констатация, побуждение к новой информации, аргументация, ассоциация, свободный ответ, прогноз, предположение, ориентировка (менее 1% от общего количества реакций).

Реакции с высокой частотой употребления мы помещаем в ядро модели. Сюда вошли различные сочетания реакций, которые мы называем комбинированными, и реакция оценки. Именно данные реакции имеют наиболее высокие показатели, которые мы привели выше. Эти реакции определяются нами как ядерные и составляют 83.5% (1266 реакций) от общего количества реакций, проанализированных нами в ходе проведения экспериментального исследования.

Виды реакций, находящиеся за пределами ядра модели, мы называем периферийными. Так как процент таких реакций невелик и составляет от 0.1% до 5.3% от общего количества реакций, разделим периферийные реакции на ближнепериферийные и дальнепериферийные по принципу их удаленности от центра. Следующие виды мы отнесли к ближнепериферийным: «мнение» и «перевод». Остальные виды реакций мы относим к дальнепериферийным: «вывод», «интертекст», «констатация», «побуждение к новой информации», «аргументация», «ассоциация», «свободный ответ», «прогноз», «предположение», «ориентировка».

Как видно из результатов настоящего исследования, к ядру относится реакция оценки, что доказывает ее значимость при восприятии, понимании и смыслоизвлечении в таком речевом произведении, как текст. Таким образом, значительное место при восприятии текстов микроблога занимает эмоциональный смысловой компонент. В ходе эксперимента было выявлено 392 «одинокые» реакции и 762 комбинированные реакции, выражающие оценку, что составляет 27.5% и 53.1%, соответственно.

Как видно из построенных нами моделей, оценка, безусловно, является доминирующей реакцией в индивидуальных стратегиях понимания испытуемыми

текста микроблога. Следует также обратить внимание и на следующие по частотности реакции, а именно реакции «мнение» и «перевод». Они находятся в ближней периферии, и на них приходится значительная часть всех полученных в ходе эксперимента «встречных» текстов (20.7% из 14 «одинокых» реакций, тогда как на 10 оставшихся типов реакций приходится лишь 16.9%).

В стратегической модели понимания, отражающей распределение комбинированных реакций, реакции «мнение» и «перевод» в сочетании с «оценкой» входят в ядро модели, составляя более половины всех «встречных» текстов с комбинированными реакциями (53.9%).

Категория мнения является универсальной и рассматривается в таких науках, как философия, психология, социология, лингвистика и психолингвистика. Приведем некоторые определения этого понятия:

- 1) мнение – «1. Взгляд на что-нибудь, суждение о чем-нибудь, выраженное словами. 2. Оценка, то или иное суждение о ценности чего-нибудь» [Толковый словарь Ушаков, URL].
- 2) мнение – «суждение, выражающее оценку чего-н., отношение к кому-чему-н., взгляд на что-н.» [Словарь русского языка 1999: 287].

А.И. Новиков дает следующее рабочее определение реакции «мнение»: «Мнение – как правило, личное отношение испытуемого к тому, что сказано в предложении (не люблю галок, ненавижу зиму, мне тоже кажется иногда...)» [Новиков 2003: 68]. Однако мы в своем диссертационном сочинении придерживаемся точки зрения М.А. Дмитривской, которая в своих исследованиях различает два типа смыслов, выделяемых в сфере «мнение»: мнение-предположение о факте и мнение-оценку. Мнение-оценка – установка относительно неverified пропозиции, а мнение-предположение – это установка относительно verified пропозиции, противопоставленная знанию [Дмитровская 2003].

В нашем исследовании мнение-оценка рассматривается как комбинированная реакция «мнение+оценка», а мнение-предположение (как суждение реципиента, его точка зрения) – как «одинокая» реакция «мнение». В поддержку данного разграничения в классификации отметим также, что, относясь к определенным познавательным актам сознания, в одних случаях мнение представляет собой результат этих актов («суждение», «вывод» у В. Даля), в других случаях – процесс («отношение», «оценка» – у Д.Н. Ушакова), а мы рассматриваем реакцию реципиента как конечный вербализованный результат работы механизмов понимания текста.

Следующая по частотности реакция – это реакция «перевод». Автор методики дает этой реакции следующее определение: «Перевод – обозначение содержания предложения полностью другими языковыми средствами, как правило, в краткой форме, что можно рассматривать как смысловую интерпретацию данного предложения, собственно выражение его смысла (семейная жизнь не удалась! это любовь! флирт...)» [Новиков 2003: 68]. Реакция «перевода» может включать в себя несколько этапов, представленных разными видами реакций, и является результатом нескольких смысловых трансформаций.

Что же касается комбинированных реакций, в состав которых входят «мнение» или «перевод» и «оценка», то следует отметить в них присутствие субъективно-оценочного фактора, который относится к психологическим характеристикам, свойственным процессу понимания. В реакциях «мнение+оценка» и «перевод+оценка» реципиент не только отражает свою точку зрения или смысловую интерпретацию прочитанного, но и выражает свое отношение к людям и событиям, описанным в тексте-стимуле.

1. Дмитривская, М.А. Знание и мнение: образ мира, образ человека [Текст]/ М.А. Дмитривская// Логический анализ языка. Избранное. 1988-1995. – М.: Индрик, 2003. – 696 с.
2. Жинкин, Н.И. Речь как проводник информации [Текст]/ Н.И. Жинкин. – М.: Наука, 1982. – 273с.

3. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики [Текст]/ А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
4. Новиков, А.И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания [Текст]/ А.И. Новиков// Вопросы психолингвистики. Текст: восприятие, понимание, интерпретация. – М.: 2003. – №1. – С.64-76.
5. Пешкова, Н.П. Психолингвистика текста: теория смысла А.И. Новикова [Текст]/ Н.П. Пешкова// Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Вып. 11./ Под ред. В.А. Пищальниковой. – М., 2006. – С. 152-159.
6. Словарь русского языка: В 4-х т. [Текст]/ РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
7. Титлова, А.С. Текст микроблога: лингвистический и психолингвистический подходы [Текст]/ А.С. Титлова// Языки в диалоге культур. – Уфа, 2016. – С. 71-77.
8. Толковый словарь русского языка: В 3 т. / Сост. и ред. Д. Н. Ушаков. – М.: Вече; Мир книги, 2001.

Федоровская В.О., Ильичева Т.С.

**Лингвистические особенности раздела «Аннотация» оригинальной статьи
медицинской тематики (на материале немецкого языка)**

*ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский
Университет)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-421

idsp: ljjournal-06-2020-421

Аннотация

В статье рассматриваются лингвистические особенности раздела «Аннотация» оригинальных статей медицинской тематики, написанных на немецком языке. Анализируется композиционная структура аннотации, соответствующая стандарту IMRAD, выявляются коммуникативные блоки, структурирующие каждый раздел, характеризуются типичные лексико-грамматические средства, используемые при написании аннотаций на немецком языке.

Ключевые слова: оригинальная медицинская статья, аннотация, композиционная структура, формат IMRAD, лексико-грамматические средства

Abstract

In the article the linguistic characteristics of the abstract section in the medical original clinical research in German is investigated. The compositional structure of the abstract, corresponding to the IMRAD structure is analyzed, Linguostylistic features of each section are identified. The typical lexical and grammatical tools used for writing abstracts in German are characterized.

Keywords: original clinical research, abstract, compositional structure, IMRAD structure, lexical and grammatical tools.

Введение

Одним из критериев успешной научной деятельности профессорско-преподавательского состава, аспирантов и докторантов российских медицинских вузов является большая научная продуктивность, которая оценивается в том числе и с учетом количества публикаций в высокорейтинговых зарубежных журналах. Учитывая интенсивность научных и профессиональных контактов между Россией и немецкоговорящими странами, актуальным является вопрос об увеличении числа научных статей российских врачей в журналах этих стран.

Оптимальной формой презентации результатов исследований является оригинальная статья („Originalarbeit“), представляющая собой жанровую разновидность научной статьи. Вслед за Е.В. Макаровой [2, С.40] мы рассматриваем научную статью как форму речевой коммуникации между русскоязычным автором и немецкоязычным читателем. Основой эффективности данной коммуникации является умение выстроить